

1854.

№ 33.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Тифлисе: в Канцелярии Наместника Кавказского и в Тифлисской Почтовой Конторе. В С. Петербурге: в Газетной Экспедиции С. Петерб. Почтамта, в книжных магазинах В. А. Я. А. Исаковых, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. В Москве: в Газетной Экспедиции Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всех Губернских Почт. Конторах.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:
Годовое издание съ пересилкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 * 50 к.
Объявления печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

1 МАЯ,

СУББОТА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Апрѣля 5-го дня 1854 года. Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнѣмъ подвигамъ, оказаннымъ нижепоименованными батареями въ сраженіи противъ Турокъ: 2-го Ноября 1853 года—при сел. Байандуръ и 19-го Ноября того же года на Башкадыкларскихъ высотахъ,—Государь Императоръ Всемилостивѣе жадуе: 1) Батареи № 1-го батарея Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады; Батареи № 2-го батарея той же бригады, и Довскій Конно-Артиллерійской № 7-го батарея—Героическія серебряныя трубы, съ надписью: первой—«за отличіе въ сраженіи съ Турками 2-го Ноября 1853 года при сел. Байандуръ», а послѣднимъ—«за поразеніе Турокъ 19-го Ноября 1853 года на Башкадыкларскихъ высотахъ»; 2) Легкой № 1-го батарея Кавказской же Гренадерской Артиллерійской бригады—золотыя петлицы на воротники и обшлаги штабъ и оберъ-офицеровъ, и 3) Батареи № 5-го батарея 21-й Артиллерійской бригады—знаки на шапки съ надписью «за отличіе».

Назначаются. По Ирегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска: Командиръ 2-го Сулженскаго полка, Полковникъ **Товбичъ**—Командиромъ Горскаго полка, на мѣсто Командира опата и 7-й бригады этого войска, сегопашаго по Кавалеріи Полковника **Визва Чечвадзе** 2-го. Командиръ Владикавказскаго полка, Полковникъ **Шостаъ 3-й**, Командиромъ 7-й бригады сего войска, съ оставленіемъ и Командиромъ полка. **Умершие исключаются**

въ списковъ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Сербулъ**. Тифлискаго, Поручикъ **Жидковъ**.

Апрѣля 1-го дня. Производятся за отличіе по службѣ. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Состоящій въ распоряженіи Правленія VIII-го Округа Путей Сообщенія, Капитанъ **Блакса**,—въ Подполковники. По Строительному Отряду Путей Сообщенія: Состоящій въ распоряженіи Правленія VIII-го Округа Путей Сообщенія, Подпоручикъ **Шороховъ**,—въ Поручики, и военно-рабочей № 36 роты Подпоручикъ **Адамовичъ** въ Поручики.

Апрѣля 4-го дня. Увольняется отъ службы. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Тифлискаго Егерскаго полка Капитанъ **Уразовъ**, за болѣзнію, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Его Величества благоволеніе: Исправляющему должность Помощника Начальника VIII Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковнику Графу **Кронгельму**, и состоящему въ распоряженіи Окружнаго Правленія VIII-го Округа, Строительнаго Отряда Штабъ-Капитану **Пенчинскому**,—за труды и усердіе, оказанные ими при сооруженіи каменнаго моста чрезъ р. Куру, въ г. Тифлисѣ; Исправляющему должность Начальника работъ г. Тифлиса, Инженеръ-Капитану **Гагемейстеру**,—за отличіе-усердную его службу.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ-ЗА ДУНАЯ.

23-го марта прибыли въ Кистенджи четыре Англо-Французскіе парохода и оставались тамъ до 26-го. Десантныхъ войскъ на нихъ не было. Въ теченіи сего времени они выслали на берегъ, въ

продолженіи дня, вооруженныя команды, которыя забирали оставленные Турками въ магазинахъ разные продовольственные припасы, въ числѣ коихъ находилось до 3 тысячъ четвертей ячменя. Кистенджи разграблено Турецкими войсками при отступленіи ихъ къ Базарджику, и почти оставлено жителями. Посланная изъ Сари-Юртъ казачья партія доходила 26-го до Кистенджи и никого уже тамъ не застала, но видѣла отходившіе тамъ пароходы. Послѣ того бывшія въ Кистенджи казачьи сотни нѣкоторое время пользовались ячменемъ изъ магазиновъ Кистенджи. 30-го марта, вновь посланная туда партія казаковъ изъ Сари-Юртъ, застала на тамошнемъ рейдѣ одинъ пароходъ англійскій и одинъ французскій. Они забирали въ магазинахъ ячмень, просо и соль и были готовы къ отплытію съ ними въ Варну. Выставленный ими на берегъ патруль, при приближеніи казаковъ, немедленно бѣжалъ. Стоявшій далѣе караулъ, человекъ изъ 60-и, также опрометью бѣжалъ отъ казаковъ, и прежде нежели они могли его настичь, съѣлъ на лодки и отплылъ къ пароходамъ. Сии послѣдніе открыли тогда огонь по казакамъ изъ орудій и выстрѣлами

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОСЛѢДНІЙ ВАЛІИ БОЛЬШОЙ КАБАРДЫ.

РАЗСКАЗЪ.

«Вельяминовъ требуетъ Валія и Джемъ-Булата въ Нальчикъ; правда-ли? слышалъ-ли ты?» Вопросы эти повторились въ Кабардѣ въ слѣдствіе слуха, распространившагося неизвѣстно откуда. Но вскорѣ слухъ превратился въ дѣйствительность: нарочный, посланный Вельяминовымъ изъ Екатеринограда, привезъ Валію приказаніе явиться съ свитомъ въ Нальчикъ. Въѣтъ объ этомъ какъ молнія пролетѣла по Кабардѣ, отъ деревни до деревни, во всѣ концы. «На коня и къ Валію!» было всеобщее восклицаніе, и степь мгновенно оживилась, какъ-бы волшебною силою. Навѣзники пробѣгаютъ по ней во всѣхъ направленіяхъ, стада съ настѣжъ гоняты поспѣшно къ деревнямъ; мужчины, женщины и дѣти бѣгутъ имъ на встрѣчу, ловятъ лошадей, сѣлаютъ, навьючиваютъ. Былъ-ли кто въ отсутствіи, пошелъ-ли кто навѣстить пріятеля, или полюбезничать съ невѣстою, поохотиться, или работать въ полѣ, всякій бросилъ трудъ и веселіе, спѣша стать подъ знамена князя.

Куда-же спѣшать и зачѣмъ?

Дѣло идетъ о жизни и смерти Джемъ-Булата.

Партія, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ Кабардинцевъ и другихъ сосѣднихъ съ ними племенъ, вторглась близъ Екатеринограда за нашу линію, и прошла равниною, по которой пролегаетъ дорога изъ Грузіи, черезъ Ставрополь на Донъ. Какъ казнь Божья, они пробѣжали край; какъ ураганъ перелетали съ мѣста на мѣсто. Земля покрытая трупами, опустошенныя поля, пылающія деревни обозначали

ли ихъ дорогу. Большая деревня Маріевская и нѣсколько малыхъ сдѣлались жертвою ихъ необузданной ярости; нѣсколько сотъ женщинъ, дѣтей и старцевъ взяты плѣнными, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде цвѣли благоденствіе и жизнь семейная, теперь раздавались только жалкіе стоны немногихъ уцѣлѣвшихъ, оплакивающихъ на тлѣющихъ грудахъ цѣпа потерю дорогихъ лицъ и всего земнаго достоянія, и возносящихъ къ Небу жалобы на то, что дозволило имъ пережить часть потери всего; что только имъ было дорого и свято.

Тогда на Кавказѣ начальствовалъ А. П. Ермоловъ, а Вельяминовъ былъ его начальникомъ штаба. Ему поручено было наказать неслыханно-дерзкій этотъ поступокъ. А чтобы произвести надлежащее впечатлѣніе на грабителей, надо было завладѣть предводителемъ партіи, что легко было проникательному Вельяминову. Предводителемъ, главою и душою кабардинскаго набѣга былъ Джемъ-Булатъ, единственный сынъ стараго генералъ-лейтенанта Кучукъ-Джиготова, Валія Большой Кабарды.

Издревле Кабарда принадлежала къ странамъ самымъ сильнымъ, богатымъ и страшнымъ на Кавказѣ. Она простирается отъ Терека до кисловодскихъ минеральныхъ ключей. Ряды лѣсистыхъ холмовъ живописно пролегаютъ вдоль плодородныхъ, обильно-орошенныхъ водою равнинъ, на которыхъ зиму и лѣто пасутся безчисленныя стада кобылицъ, отъ которыхъ и происходятъ благородная порода кавказскихъ лошадей, славящихся силою, легкостью и красотою. Множество рогатаго скота и барановъ, обильныя хлѣбныя нивы, тѣнистые фруктовые сады свидѣтельствуютъ о богатствѣ земли и благосостояніи владѣльцевъ. Гордятся своимъ именемъ и отечествомъ, они сохраняютъ воинственный духъ, переданный имъ предками.

Князья, высшіе родомъ и храбрые, ловкіе въ военномъ дѣлѣ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій властвовали надъ наро-

домъ, по праву, основанному только на преданіи, но укрѣпленному и освященному временемъ, привычкою, уваженіемъ народа. Князья имѣютъ особенныя преимущества; въ сраженіи никто не долженъ превосходить князя храбростію, что и въ самомъ дѣлѣ почти невозможно. Князь-защитникъ угнетенныхъ, попечитель страждущихъ, вдовъ и сиротъ, судья и примиритель враждующихъ; ничего своего онъ не можетъ назвать полною собственностію: изъ конюшни его дается лошадь тому, кто лишился своей; его платье принадлежитъ тому, кто нуждается въ платьѣ; голодный находитъ у него пищу, жаждущій напитокъ, а за все это онъ требуетъ только одной дани: безусловнаго повиновенія.

Все это отдѣльные, единичные элементы силы и благосостоянія Кабарды; сила же, составившая изъ этихъ элементовъ могущественное, органическое цѣлое, есть верховная власть одного человека—Валія, котораго отношенія къ князьямъ тѣже, какъ и князей къ народу.

Валіи посредствомъ неограниченной нравственной силы владѣлъ умами, и потому легко могъ усмирить страсти отдѣльныхъ лицъ, предупредить уклоненія, и такимъ образомъ сохранить внутреннюю тишину и силу въѣшнихъ отношеній.

Никогда Кабарда не была вполне покорена оружіемъ; но хорошія отношенія съ Русскими сохранились, не смотря на многіе грабежи Кабардинцевъ. За долго до водворенія Русскихъ на Кавказѣ, Московскіе Государы были уже въ добрыхъ отношеніяхъ съ кабардинскими князьями. А наконецъ, когда образовалась Линія, когда утѣсенная Грузія отдалась подъ покровительство Россіи, и проложена была большая Военно-грузинская дорога въ Закавказье черезъ Кабардинскія равнины, тогда покореніе Кабарды произошло само-собою: русское могущество окружило и проникнуло Кабарду, не касаясь ни ея обычаевъ, нравовъ и привычекъ, ни мѣстной

своими зажгли Кистенджи въ двухъ мѣстахъ; впрочемъ казакамъ не сдѣлали никакого вреда.

По всемъ свѣдѣніямъ отъ жителей, плѣнныхъ и лазутчиковъ оказывается, что, по занятіи вѣрными генералъ-адъютанту Лидерсу отрядомъ Добруджи, Турки съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ отступили къ Базарджику, откуда одна часть пошла на Шумлу, а другая на Варну, но ни одного отряда не направили на Силистрію. При отступленіи Турки грабили и раззорили селенія христіанъ, дѣлали разныя насилія и уничтожали запасы. Жители изъ Турокъ и Татаръ бросили свои жилища и ушли съ войсками. Наши казачьи посты постоянно занимали Черноводы и Карасу, имѣя мосты у сихъ двухъ пунктовъ въ своихъ рукахъ, и посылали разъѣзды до Расеваты, Махмудъ-Койсу и Кистенджи.

Не смотря на столь значительное удаленіе нашихъ разъѣздовъ, до 28-го марта они нигдѣ не встрѣчали неприятеля, но съ 28-го числа начали показываться около Махмудъ-Койсу и Кокермени сильныя партіи турецкой иррегулярной кавалеріи, высланной изъ Шумлы для наблюденія за нашими войсками, и вмѣстѣ съ тѣмъ для раззоренія селеній. — 29-го числа казачій разъѣздъ былъ встрѣченъ толпою конныхъ Турокъ до 30 челов., около сел. Туртомана, и былъ преслѣдуемъ ими, однако безъ всякой для него потери. — 31-го числа партія казаковъ открыла у сел. Махмудъ-Койсу болѣе 600 челов. конницы; отдѣлившіеся отъ нихъ 200 чел. преслѣдовали казаковъ, которые по малочисленности своей принуждены были отступать, отстрѣливаясь, при чемъ убиты два Турка. — 2-го апрѣля, по полученіи свѣдѣній о движеніи на Черноводы турецкой кавалеріи въ значительныхъ силахъ, были посланы противъ нее двѣ сотни изъ Черноводъ; неприятель былъ встрѣченъ въ 18-и верстахъ отъ Черноводъ. Турки, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ находившеюся предъ ними сотнею, бросились на нее въ шашки, но въ это время они были атакованы съ фланга другою сотнею, столь удачно, что принуждены были обратиться въ бѣгство; казаки преслѣдовали ихъ двѣ версты, кололи, рубили и положили 40 тѣлъ на мѣстѣ, а 18-ть взяли въ плѣнъ; при семъ отбили 2 значка и 25-ть лошадей. Для нанесенія рѣшительнаго пораженія симъ неприятельскимъ партіямъ, тревожившимъ авангардъ нашъ, генералъ-лейте-

нантъ Гротенгельмъ 2-го апрѣля, выдвинувъ въ с. Докузово два эскадрона уланъ и два орудія, съ 3-мя эскадронами и 4-мя конными орудіями, перешелъ изъ Топало въ Балтаджешти, намѣреваясь идти оттуда къ Махмудъ-Койсу, но на другой день, 3-го апрѣля, получивъ допесеніе, что Турки совершенно очистили Махмудъ-Койсу и далеко за него отступили, возвратился назадъ въ Топало.

Мостъ чрезъ р. Дунай, построенный близъ устья рѣчки Яломицы, совершенно оконченъ 2-го апрѣля. Обширное предмостное укрѣпленіе, на 4 баталіона пѣхоты и 12-ть орудій, почти приведено къ окончанію, равно какъ и укрѣпленіе при Гирсовѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей прибывшихъ изъ Бальчика, у сего города находится до 45-и англо-французскихъ и турецкихъ судовъ, между коими есть купеческія, а также и военныя транспортныя, и 9 пароходовъ.

(Од. В.)

Т И Ф Л И С Ъ .

Чиновники Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, руководимые патриотическимъ чувствомъ, пожертвовали по подпискѣ, въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Турціею на Азіатской границѣ, *четыреста тридцать восемь руб. пятнадцать коп. сереб.* Деньги эти, по приказанію Г. Управляющаго Гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, переданы въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса для употребленія по назначенію.

— Старшина Русскоподданныхъ купцовъ въ Тегерапѣ, Александропольскій житель, личный почетный гражданинъ Карапетъ Саррафовъ, представилъ Г. Управляющему Гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ пожертвованное имъ, въ пользу раненыхъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ нижнихъ чиновъ въ сраженіяхъ на Турецкой границѣ, *тысячу руб. сереб.*, и супругою его, Такугою, въ пользу заведенія св. Нины *шестьсотъ рублей серебромъ.*

О такомъ похвальномъ поступкѣ гг. Саррафовыхъ Его Высокопревосходительство приказать изволилъ публиковать для всеобщаго свѣдѣнія.

— По отзывамъ Тифлискихъ старожиловъ, нынѣшней весною выходятъ изъ обычнаго порядка вещей и заслуживаютъ быть отмѣченными въ тифлиской хроникѣ два замѣчательныхъ явленія: необычайное половежье нашей Куры, и слишкомъ долго зеленѣ-

ющіе отклоны высотъ, окружающихъ Тифлисъ. Осенняго обилія воды р. Куры — надо было ожидать еще зимою, которая слишкомъ долго продолжалась своимъ въ Тифлисъ и въ горахъ, общаго все приготовить для половежья, то есть накопить в горахъ необыкновенное количество снѣга, обрабатываясь теперь въ шумные и грозные потоки. Чужая же касается до яркой зелени, слишкомъ продолжительно удерживающейся на горахъ, окружающихъ Тифлисъ, то объяснить это гораздо труднѣе.... Можетъ быть и это явленіе происходитъ отъ слишкомъ продолжительной послѣдней зимы, успѣвшаю хорошо увлажнить наши горы, и помочь растительности, которая обыкновенно здѣсь выдерживаетъ лишь нѣсколько весеннихъ дней, потомъ яркій зеленый цвѣтъ горныхъ злаковъ быстро замѣняется сухимъ, желтымъ отбѣлкомъ зелени, погибшей до новой весны отъ жгучихъ лучей зѣшняго апрѣльскаго солнца.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА КАВКАЗСКО-ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ.

1. Извѣстіе изъ Александрополя.

Прошло уже пять мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ турецкая армія была разбита наголову на Кавказскихъ высотахъ, и кичливый неприятель, мечтавшій о низверженіи русскаго владычества, долженъ былъ со стыдомъ укрыться въ Карсъ. Между тѣмъ наступила зима; Турки, подстрекаемые непріязненными намъ европейскими державами, снова начали дѣятельно готовиться къ войнѣ; войска ихъ, едва успѣвавшія формироваться въ правыя части, безпорядочно стекались къ нашимъ границамъ, повсюду истребляя запасы продовольствія въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ. Первые признаки голода обнаружались тамъ, гдѣ наиболѣе было сосредоточено войско — у Карса; но суровая и продолжительная зима все еще не позволяла приступить къ открытію военныхъ дѣйствій. Тогда Муширъ карскаго арміи Зарифъ-Мустафа Паша, дабы предупредить гибельныя послѣдствія недостатка въ фуражѣ, вывелъ свою кавалерію, числѣмъ отъ 6 до 8 тысячъ, изъ Заришатскаго Санджака въ Шурагельскій. Турки перешли Карсъ, Чай и заняли ближайшія къ намъ деревни: Аргинъ, Мокусъ, Карахану, Кимылы и другія.

Тогда Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Генералъ-Лейтенантъ Князь *Бebutovъ*, желая спасти отъ опусто-

формы ея правленія. Сознаніе самостоятельности и независимости оставалось у Кабардинцевъ, а вмѣстѣ съ нимъ сохранялся и духъ удалства, жажда славы и военныхъ подвиговъ. У мирнаго огня семейнаго камина слушалъ юноша съ напряженнымъ вниманіемъ разсказъ отца про дѣла такого-то князя или уздени, про битвы съ крымскими Татарами и кубанскими князьями. Живо билось сердце въ юной груди и пылко бѣжала кровь въ его жилахъ, когда вдругъ принимались дѣвушки воспѣвать храбрыхъ и благородныхъ, пѣли про награды, какія ихъ ожидаютъ здѣсь въ уваженіи людей, въ пѣсняхъ пѣвцовъ, въ горячихъ лобзаніяхъ женщинъ; а тамъ, въ Магометовомъ эдемѣ, въ вѣчной юности и любви. Пѣли также дѣвушки и о томъ, какъ изнѣженный и трусъ приговорены къ презрѣнію здѣсь, а тамъ къ рабству вѣчному. Такимъ образомъ юношеская фантазія, возбуждаемая картинами геройскихъ подвиговъ и походовъ, душа воспламененная страстію подражанія — не знала другой игры, другаго наслажденія, какъ набѣздничать и упражняться въ искусствѣ владѣть оружіемъ. Едва выходилъ юноша изъ дѣтскаго возраста, какъ уже дѣтская игра его переходила въ мужественное дѣйствіе, и этотъ воинъ, приготовленный упражненіемъ, спѣшилъ пристать къ опытной толпѣ, которая въ темную ночь пробѣгала равнину, ползла по горнымъ тропинкамъ, переплывала рѣчки, и распространяла ужасъ и опустошеніе или на Кубани, или у сѣвернаго Эльбруса, или въ дикой Чечнѣ.

Когда здѣсь умножилось русское населеніе и достигло нѣкотораго благосостоянія, тогда и къ нему стали обращаться попытки кабардинскихъ набѣздниковъ; наконецъ когда построены были крѣпости, то, вмѣстѣ съ опасеніемъ за

будущее, въ сердце Кабардинцевъ запала ненависть и злоба — и сдѣлались они для Русскихъ безпокойными сосѣдями. Часто для усмиренія ихъ надо было прибѣгать къ оружію.

Незабвенный на Кавказѣ Ермоловъ наказывалъ хищниковъ изгнаніемъ и висѣлицею; потому-то горцы и говорили о немъ, что горы дрожатъ отъ его гнѣва, что взоръ его разсѣкаетъ какъ молнія. Не смотря на то, Кабардинцы не переставали вторгаться за русскую лачю для грабежа. Даже старей, любимый и уважаемый ими Вали не могъ удержатъ своеволия молодежи, и отъ того довелось ему, какъ старому древесному стволу, пережить свои молодые вѣтви. Изъ троихъ его сыновей старшій утонулъ въ Кубани, второй погибъ въ Георгіевскомъ округѣ; остался ему только третій — послѣдній, единственная радость и утѣшеніе въ старости, его гордость и надежда, единственный преемникъ древняго, славнаго имени. И этотъ послѣдній сынъ сдѣлался преступникомъ.

Страшна была для отца та минута, когда онъ получилъ требованіе Вельяминова, и та, когда онъ приказывалъ сыну готовиться слѣдовать за нимъ. Быстро мелькнула въ головѣ Джемъ-Булата мысль бѣжать въ горы, гордо возносящія вершины свои надъ волнами Чернаго Моря. Но онъ взглянулъ на отца, увидѣлъ глубокое спокойствіе на его почтенномъ лицѣ, — и повиновался.

Со всѣхъ сторонъ спѣшили князья со своими приспѣшниками, поминутно притекали новыя толпы народа, какъ волны моря, готовые при первомъ порывѣ вѣтра разыгратъ разрушительно. И никто не спрашивалъ: какъ? куда? и для чего? Дѣло было ясно и происходило само-собою, какъ

теченіе рѣки отъ истока до устья. Старый Вали важно безмолвно отклонялся прибывшимъ князьямъ, и приказывалъ отвести ихъ въ особыя комнаты для отдыха послѣ утомительной дороги.

Картина была торжественная, трогательная, когда, наконецъ, съ восхожденіемъ солнца старый Вали пустился въ дорогу, въ сопровожденіи своихъ князей и нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, готовыхъ пролить за него послѣднюю каплю крови. Старшіе князья отличались отъ другихъ простотою одежды, важнымъ спокойствіемъ и гордою осанкою, а также рѣдкою красотою збруи и лошадей. Молодежь блистала пышностію одежды и збруи. Разноцвѣтная шляпа, обшитая серебряными галунами, сверкала пестрыми цвѣтами. Оружіе зеркальнымъ блескомъ отражало солнечные лучи.

Утро было прекрасное, равнина широкая. Ни одна мысль горь, при видѣ степнаго раздолья, не устояла противъ искушенія дать волю своей воинственной игривости. Одна послѣ другаго вылетали они изъ толпы, какъ стрѣлы, летѣли и мчались по зеленой равнинѣ, которая наконецъ вся оживилась, закипѣла шумной игрою.

Весело смотрѣть — какъ ловкій, статный юноша на полномъ бѣгу коня, бросивъ ему поводья на шею, нагнущившись впередъ, устремивъ взоръ вдаль, скачетъ по зеленому дереву, упираясь въ стремя маленькой ногою въ красную башмакъ, вышитомъ золотомъ или серебромъ.

Быстрѣ мысли вынимаетъ онъ ружье изъ мохнатого чехла, и выдѣлываетъ имъ различныя движенія, прицѣливается, стрѣляетъ, бросаетъ опять за плечи, а потомъ сверкаетъ шашкой, машетъ ею во всѣ стороны. Нельзя

шенія Шурагельскій Санджакъ, жители коего изъявили намъ свою покорность, поручилъ Генералъ-Лейтенанту *Баговуту*, съ 2 баталіономъ Гренадерскаго Его Высочества Константина Николаевича полка, взводомъ Донской конно-артиллерійской № 7-го батареи, 5 сотнями Линейныхъ казаковъ и разсыльною командою въ 40 человекъ Армянъ и Татаръ, сдѣлать движеніе къ тѣмъ деревнямъ и вытѣснить изъ нихъ турецкую кавалерію.

Отрядъ сей выступилъ изъ Александрополя въ ночь съ 12 на 13 апрѣля, перешелъ Арпачай и двинулся къ Аргинѣ. Съ разсвѣтомъ войска наши подошли къ селенію и увидѣли непріятеля, поспѣшно изъ нея уходящаго. Тогда Генералъ Баговутъ послалъ вслѣдъ за непріятелемъ разсыльную команду изъ Армянъ и Татаръ и часть Линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ состоящаго по особымъ порученіямъ при Г. Главнокомандующемъ, Гвардіи Полковника *Лорисъ-Меликова*; а самъ съ остальными казаками предпринялъ обходное движеніе вправо; но глубокая канава, встрѣченная имъ на пути, помѣшала исполненію этого намѣренія, и онъ принужденъ былъ повернуть назадъ и ударить уходящимъ Туркамъ въ тылъ, вмѣсто того, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія. Черезъ полчаса дер. Аргина была очищена, при чемъ охотники изъ Гребенской сотни, спѣшными, дѣйствовали ружейнымъ огнемъ изъ-за скалъ.

По занятіи Аргины, стаянуть отрядъ свой, Генералъ-Лейтенантъ Баговутъ двинулся къ армянской дер. Кизиль-Чахчахъ, жители которой встрѣтили наши войска съ хлѣбомъ-солью, и многіе всадники изъ нихъ присоединились къ нашимъ войскамъ. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до дер. Мокусъ; далѣе идти было невозможно по утомленію лошадей, особенно Артиллерійскихъ, которыя совершили форсированный переходъ чрезъ ограги и топи, образовавшіяся на пашняхъ вслѣдствіе тайннхъ снѣговъ. По этой причинѣ, преслѣдованіе было заключено у Мокуса дѣйствіемъ Артиллеріи на бѣгущаго непріятеля, пока онъ не вышелъ изъ пушечныхъ выстрѣловъ и не укрылся въ горныхъ тѣснинахъ.

Остановившись на привалѣ у дер. Мокуса, войска наши получили свѣдѣніе, что Турки поспѣшно выбираютъ и изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ своего расположенія, и бѣгутъ къ Карсу.

Въ перестрѣлкѣ при Аргинѣ и въ продолженіе

двѣнадцати-верстнаго преслѣдованія, у непріятеля убито, считая одни оставленные на мѣстѣ тѣла, до 30 человекъ; въ плѣнъ взято 21 человекъ, въ томъ числѣ 1 бинъ-башъ (майоръ) и 1 юзбашъ (сотникъ). Сверхъ того отбитъ у него большой значекъ (байрактъ), значительное количество лошадей, оружія, одежды и разныхъ вещей. Съ нашей стороны убитъ 1, и ранены 2 всадника; контужены ружейными пулями 2 казака; лошадей казачьихъ убито 3 и тяжело ранено 1.

Послѣ отдыха у дер. Мокусъ, отрядъ возвратился за Арпачай; непріятель во время обратнаго движенія нигдѣ не показывался.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Бебутовъ, окаячивая свое донесеніе о семъ дѣлѣ и основываясь на засвидѣтельствованіи Генералъ-Лейтенанта Баговута, отзывается съ особенною похвалою о Полковникѣ *Лорисъ-Меликовѣ*, который знаніемъ края и ея обывателей, опытностью своею и блистательною храбростью, былъ самымъ полезнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ Генерала Баговута. Равноѣрно Князь Бебутовъ свидѣтельствуеетъ, что въ семъ дѣлѣ также отличились храбростію и распорядительностью, между прочими, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Гвардіи Полковникъ *Скобелевъ*, Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска Полковникъ *Камковъ* и Войсковой Старшина *Аишевъ*.

2. Извѣстіе изъ Эриванскаго отряда.

Въ концѣ прошлаго марта мѣсяца, Генералъ-Лейтенантъ Князь Бебутовъ получилъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣніе, что будто бы скотъ турецкихъ деревень, сосѣднихъ съ Сурмаинскимъ Участкомъ, пасется въ нашихъ предѣлахъ, по причинѣ большихъ снѣговъ, выгнавшихъ въ окрестностяхъ тѣхъ деревень.

Въ слѣдствіе этого, имъ тогда же было предложено Начальнику Эриванскаго отряда, собрать о томъ положительныя извѣстія и, если это подтвердится, то отбить этотъ скотъ.

Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Вранель* донесъ Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, что онъ, отправившись въ сел. Игдыръ и выдвинувъ къ границѣ команды пѣхоты и казаковъ, забралъ пасшіяся въ предѣлахъ нашихъ стада Турецкихъ Куртинъ, и что, за исключеніемъ нѣсколькихъ барановъ и штукъ рогатаго скота, розданныхъ въ пищу войскамъ,

щниками при видѣ крѣпостныхъ валовъ Пальчика, блестящихъ штыковъ русскихъ карауловъ, и смертоносныхъ жерлъ орудій, зѣвающихъ въ амбразурахъ. Веселые крики замолкли; всѣ столпились и нѣмою массой подвигались къ крѣпости. Въ укрѣпленіе были впущены только Вали и сынъ его. Внутренность укрѣпленія занимали казармы небольшого гарнизона, нѣсколько офицерскихъ домовъ, хаты женатыхъ солдатъ, и лавки торговцевъ.

Вали повели въ домъ, гдѣ его ожидалъ Вельяминовъ, а Джемъ-Булата въ другой, стоявшій противъ перваго; на площадкѣ между двумя домами доставленъ былъ взводъ егерей.

Необыкновенное обстоятельство свело здѣсь двухъ необыкновенныхъ людей, похожихъ на два самостоятельныя свѣтила.

Вельяминовъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которые выказываютъ себя только при стеченіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Отъ его необыкновенной проницаемости ускользало развѣ только то, чѣмъ онъ пренебрегалъ. Передъ желѣзною силою его воли преклонялось все, исчезали всѣ трудности. Онъ не терпѣлъ словъ попустому; рѣчь его была ясна и сильна, повелѣніе коротко и убѣдительно, такъ что никто не смѣлъ и думать о невозможности или медленности исполненія. Рѣдко видѣли его улыбающимся или сердитымъ. Спокойная осанка и рѣчь прямая, безъ всякихъ изворотовъ означали довольство и доброжелательство; но всегдашнее молчаніе, привычка выдергивать себѣ волосы изъ бакенбардовъ и слушать ихъ съ ядони—означали противное, и кто былъ принятъ Вельяминовымъ въ такомъ рас-

передалъ Земской Полиціи 550 штукъ рогатаго скота, 4200 барановъ, 26 лошадей и 7 пинкветъ, а находившихся при стадахъ невооруженныхъ пастуховъ выпроводилъ за границу.

Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузинъ.

Статья Д. И. Кипіани.

(Продолженіе.)

1. О духовномъ просвѣщеніи.

О религіи Грузинъ, предшествовавшей христіанскому ихъ просвѣщенію, не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній. Но до времени Фарнаваза 4-го едва-ли было въ народѣ какое либо опредѣленное, общее вѣрованіе. Тогдашніе нравы и обычаи народа признаются до того грубыми и звѣрскими, что историки наши обвиняютъ его даже въ людобѣствѣ, основываясь въ этомъ на преданіи, что одно извѣстное населеніе считаетъ въ долгу за другимъ нѣсколько тѣлъ человѣческихъ, тогда какъ нынѣ писатели объясняютъ это гораздо проще,—обычаемъ кровомщениа. Македонское правленіе старалось, говорятъ, ввести здѣсь поклоненіе своимъ богамъ, и хотя мифологія Грузинъ обозначается съ тѣхъ поръ дѣйствительно нѣсколько явственнѣе; но съ греческою мифологіею она сближается вообще весьма немного. Правда, существуетъ нѣкоторая аналогія въ сказаніяхъ, какъ напр. въ слѣдующемъ: «на Кафъ-горѣ, или на Эльбурсѣ, лежитъ герой; желѣзною цѣпью прикованъ онъ къ скалѣ и недалеко прислоненъ его булатный мечъ. Тѣмъ мечемъ легко-бъ обрубилъ онъ себѣ ковы; но цѣпь коротка, и щенокъ круглый годъ грызетъ цѣпь; но лишь только догрызетъ до возможности оборвать ее, невѣдомая сила мгновенно возвращаетъ желѣзу прежній видъ. Такъ томится герой; такъ томится собака его безконечно.» Въ этомъ страдальцѣ, Ампраѣ грузинскомъ, нельзя не признавать Прометея греческаго. Найдется, быть можетъ, еще нѣсколько менѣе значительныхъ сближеній съ западными легендами, которыя идутъ, такъ сказать, объ-руку съ легендами древняго Востока о духахъ зла и добра, о девахъ, джинахъ, каджахъ, и о періяхъ, айерахъ; но вообще собственно въ грузинскомъ многобожіи не встрѣчается того олицетворенія различныхъ силъ природы, которое составляло основную идею и восточнаго и западнаго пантеизма. Божества грузинскія, извѣстныя со времени Фарнаваза, хотя и представляютъ нѣсколько именъ, одинаковыхъ съ греческими, какъ напр. *Афродита*; но что именно олицетворялось въ нихъ, какую идею чтили въ нихъ народъ—не извѣстно. Знаемъ только имена этихъ боговъ: Армазъ, Задень, Гацій, Гаимъ, Афродита и еще нѣсколько менѣе значительныхъ.

Изъ всѣхъ сказаній, передаваемыхъ нашими историками, выводится одно лишь главное заключеніе, что въ древнемъ вѣрованіи Грузинъ не видать прямой аналогіи ни съ во-

не удивляться, какъ гибкое тѣло молодого наѣзника наклоняется съ сѣдла до земли, чтобы сорвать цвѣтокъ или подпалить шапку. Въ этихъ упражненіяхъ есть что-то поэтическое, уносящее за собою въ живой разгулъ гарцующей молодѣжи, и даже тотъ, кому глѣта и санъ не дозволяютъ принимать въ общей забавѣ дѣятельное участіе, даже и тотъ, громкими восторженными восклицаніями, выражаетъ свое сочувствіе смѣлому и ловкому движенію. Между джигитами особенно отличался Джемъ-Булатъ—юноша самый красивый и ловкій въ цѣлой Кабардѣ; самое смѣлое движеніе было ему ни почемъ, оно было ему свойственно, какъ свойственна молніи безусловная скорость. Глядя на него теперь, нельзя было не подумать, что для него приближается рѣшительная, роковая минута, что онъ ей идетъ на встрѣчу. Эту сцену можно назвать картиною фатализма, вполне наслаждающагося настоящимъ, испивающаго чашу жизни, данную Создателемъ, и представляющаго свою будущность, даже самую близкую, на волю Всевышняго. Кромѣ радости и восторга ничего не было въ юной груди Джемъ-Булата. Онъ дышалъ свободно, чувствуя всю полноту жизненной отваги и силы,—и не заботился о томъ, что ему готовилось въ будущемъ: онъ жилъ и наслаждался жизнью.

Взоръ старика отца съ любовью слѣдилъ за всѣми его движеніями, сердце отцовское сокрушалось: сынъ его былъ преступникъ, а судья его Вельяминовъ. Старые князья смотрѣли на него съ участіемъ, и думали про себя: «какъ ни остра стрѣла, все же она должна сломиться о твердую скалу.»

Понятное чувство досады и мщенія овладѣло всѣми хи-

положеніи духа, тому не доводилось похвалиться хорошимъ его пріемомъ.... Таковъ былъ постоянно Вельяминовъ и въ кабинетѣ, и передъ войскомъ, въ походахъ черезъ лѣса и горы, и на полѣ сраженія. Всякій больше смерти боялся его молчаливой немилости, его безмолвнаго презрѣнія; за то лестное слово отъ Вельяминова было лучшею наградою за исправность. Любовь къ отдельнымъ лицамъ въ сердцѣ его поглощалась любовью къ Отечеству, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Русскіе высоко его цѣнили, а сыны горъ видѣли въ немъ силу неодолимую. Когда бывало слышали они: «Вельяминовъ хочетъ», тогда всякое сопротивленіе казалось для нихъ невозможнымъ. «Вельяминовъ идетъ» значило: нѣтъ никакого спасенія.

Такою же силою воли обладалъ и старый Кучукъ. Въ немъ хорошія свойства народа были еще облагорожены. Въ немъ уже перегорѣлъ огонь опрометчивой и необузданной юности и уступилъ мѣсто холодному разсудку; онъ не щадилъ жертвъ для хорошаго дѣла, и потому никакая жертва не могла казаться ему великою, когда дѣло шло объ отвращеніи бѣдствія отъ его любимаго народа. Онъ не мстилъ за смерть своихъ сыновей, и послѣдняго добровольно готовъ былъ предать заслуженной казни, лишь-бы народъ свой избавить отъ гибели.

Гр. Ст. ....

(Окончаніе будетъ.)

сточными, ни съ западными вѣрованіями: не видать идей ни о Будѣ, Брамѣ, Шигемуні и проч., ни о Зевсѣ, Юпитерѣ, и проч. И отъ того, что поклоненіе Армазу, Задену и пр. основывалось не на убѣжденіи въ принадлежности имъ какой-либо известной силы, а чисто на установленіи, на волѣ власти, — Грузины не могли быть слишкомъ упорны въ своемъ языческомъ вѣрованіи. За то слово евангельское и пало на нихъ, какъ на добрую почву.

По преданіямъ Церкви, Грузія, для внесенія въ неѣ Слова Божія, досталась въ удѣлъ Богоматери; но подвигъ этотъ, начатый Андреемъ Первозваннымъ и Симеономъ-Каванитомъ, суждено было совершить другой жентъ, Св. Равно-Апостольной Ниинѣ, родственницѣ Св. Велико-Мученика Георгія. По этому Грузія, считалась подъ покровомъ Пресвятой Дѣвы, чинитъ и Св. Георгія своимъ патрономъ. Этимъ объясняютъ многіе и самое названіе Грузія, о которомъ да будетъ позволено сказать мимоходомъ нѣсколько словъ: говорятъ, что слово «Грузія» составилось на русскомъ языкѣ изъ татарскаго произношенія имени Георгія, — Гюрджи, Гюрдзи, Гюрзи, Грузи. Другіе такимъ-же способомъ производятъ это названіе изъ слова *georgia*, которымъ Греки именovali страну эту, какъ населенную преимущественно земледѣльцами (*). Которое изъ этихъ показаній достовернѣе, трудно покуда рѣшить. Хотя сами грузинскіе историки называютъ Грузію Георгією, заимствуясь изъ того или другаго источника, и Иверією, производя это изъ другихъ уже, но также двухъ различныхъ источниковъ: изъ побѣднаго грузинскаго клика *ul verie!* и изъ рѣшительнаго пораженія, которое нанесено когда-то врагу на берегу рѣчки *Вэра*; но достоверно только одно, что въ устахъ народа страна эта называлась всегда, какъ и теперь, *Сакартвело*; а обитатели ея *никогда* не называли себя иначе, какъ *Картвелы*. — Возвращаюсь къ настоящему вопросу.

Равно-апостольскій подвигъ Св. Нины совершался въ Грузію во второмъ десятилѣтіи IV вѣка. Ученію ея послѣдовалъ царь Миріанъ со всѣмъ семействомъ и высшимъ сословіемъ народа, судя по названію мѣста, гдѣ совершено надъ ними таинство крещенія, *Мтаварта Санатлави*, что значитъ: *мѣсто крещенія князей*. Въ половинѣ VI вѣка, въ царствованіе Фарсманъ VI, прибыли въ Грузію 13 Св. Сирскихъ отцевъ. Эти свѣтильники Грузинской Церкви распространили уже въ народѣ и утвердили православіе на неизблемомъ основаніи.

Со времянъ Андрея-Первозваннаго и Симеона-Каванита, со времянъ Нины и Отцевъ Сирскихъ — Иоанна Зедазенскаго и сподвижниковъ его, конечно были и внутреннія волненія въ краѣ; но бой съ врагами внѣшними былъ постоянный. Въ Грузію, въ этотъ тѣсный пріютъ горсти стойкаго народа, вторгались и Скифы, и Хазары, и Гунны, и Арабы, и Турки Сельджуки; врвались въ него, съ мечемъ сокрушенія и истребленія: Помпей, Ираклій, Мурванъ-глухой, Чингисъ-ханъ, Тамерланъ, Шахъ-Измаилъ Софи, Шахъ-Тамхаспъ, Ходжа-Ага-Магометъ-ханъ; всѣ они, и съ ними хищные Лезгины, угнетали, уничтожали, иногда почти уничтожали наибольшую часть населенія Грузія; но въ продолженіи цѣлыхъ 15 вѣковъ ожесточенной борьбы и съ послѣдователями Зороастра, и съ послѣдователями Магомета, ничто не могло сокрушить ея самостоятельности, никто не могъ снять короны съ ея царей, никто не могъ поколебать ея православія. Церковь Грузинская постоянно омывалась кровію вѣрныхъ сыновъ и постоянно увеличивала ликъ святыхъ сподвижниковъ православія славными своими поборниками, святителями и мучениками. Грузины, изъ этой безпримѣрной въ лѣтописяхъ борьбы за свою самостоятельность и вѣру, вынесли се чистую, неприкосновенную, и Господь благословилъ наконецъ эту горсть народа защитою Русскаго Православія: самодержавію и великодушію Русскаго Государя послѣдній грузинскій царь добровольно поднесъ почти 22-хъ вѣковую свою корону, а народъ грузинскій, закаленный въ преданности къ царямъ, передалъ защитѣ Державнаго ихъ Преемника и себя и свою вѣру, какъ свидѣльницу Православія Его вѣры, указывая въ городахъ, селеніяхъ, на вершинахъ горъ, въ глубинѣ ущелій, почти на каждомъ шагу, болѣе или менѣе замѣчательные храмы Божіи, которые создавалъ онъ съ 4-го столѣтія, украшая драгоценностями, и въ которыхъ молить теперь Всевышняго, вступая въ ряды русскаго воинства, о дарованіи Ему побѣды надъ стариннымъ врагомъ христіанства.

(*) Георгій по-гречески — земледѣлецъ.

Исторія христіанскаго просвѣщенія можетъ удѣлить подвигамъ Грузинъ почетную страницу; а исторія человечества вообще можетъ сказать, что вѣра ихъ ознаменована тою истиною, которая слава Бога, творитъ чудеса.

Вотъ матеріалъ къ разъясненію перваго изъ частныхъ нашихъ вопросовъ. Перехожу ко второму.

2. О степени свѣтской образованности.

Такъ-какъ Грузія бывала, прямо или посредственно, болѣе или менѣе продолжительно, подъ вліяніемъ Зороастрова ученія, въ особенности же подъ вліяніемъ нравовъ и обычаевъ мусульманскихъ завоевателей; то условія общественной жизни Грузинъ, приличія, которыя установились въ ихъ частныхъ между собою отношеніяхъ, не могутъ не носить на себѣ слѣдовъ иноплеменнаго владычества. Но могутъ и должны быть только слѣды посторонняго вліянія; а началомъ преобладающимъ и наиболѣе развитымъ должно быть то, которому слѣдовало, по естественному ходу вещей, возникнуть въ самой уединенности этого христіанскаго народа среди другихъ, вѣчно ему враждебныхъ народовъ; поэтому Грузины сами должны были создать для себя такія условія взаимныхъ между собою отношеній, которыя-бъ были по возможности противоположны обычаямъ враговъ, не соответствующимъ высокой нравственности Христіанства. А какъ глазамъ Христіанства не могло не представиться прежде всего то возмутительное съ одной стороны условіе, которое у огнепоклонниковъ обрекаетъ живую жену сожженію съ умершимъ мужемъ, и то недостойное, съ другой стороны, угнетеніе и униженіе, которое составляетъ участь женщины у мусульманъ: то и должна была грузинская свѣтская образованность начаться съ христіанскаго воззрѣнія на вопросъ о женщинѣ, съ сознанія, что значеніе ея восстановлено и обогорожено божественнымъ ученіемъ, такъ какъ она, по этому ученію, человекъ же есть, создана Богомъ на радость и дружбу человеку, и душа ея равна его душѣ предъ Богомъ.

При такомъ разъясненіи значенія женщины, Грузины не могли не чтить въ ней святыхъ и свѣтлыхъ именъ Нины, Тамари, Кетеваны, и потому главнѣйшее вниманіе обращено было съ самыхъ давнихъ временъ на воспитаніе и образованіе женщины, этого краеугольнаго камня, на которомъ зиждется возможное на землѣ благо для человека.

За тѣмъ само собою разумеется, что степенью женской образованности можетъ быть опредѣлена и степень народной образованности вообще.

Свидѣтельство того, что буду говорить здѣсь, какъ о фактѣ историческомъ, у насъ на виду, въ лицѣ членовъ обоого пола всѣхъ благородныхъ грузинскихъ фамилій.

Благородная Грузинка воспитывалась дома; подъ непосредственнымъ руководствомъ матери, или другой ближайшей и старшей родственницы въ домѣ, развивались и понятія, и нравственность дѣвочки: она училась грамотѣ, рукодѣлію и внутреннему домашнему хозяйству. Чтеніе книгъ Св. Писанія составляло главнѣйшее основаніе грамотности; а это, кромѣ практическаго изученія свойствъ и законовъ языка, утверждало дальнѣйшее умственное образованіе на основаніяхъ религіозныхъ. Для усовершенствованія собственно въ словесности, давалась ей въ руки творенія извѣстныхъ поэтовъ и сочиненія историческія, или повѣствовательныя. Все это читалось наибольшую частью въ кругу семейномъ, къ которому присоединялись и мужчины, когда бывали они свободны отъ внѣшнихъ, боевыхъ или гражданскихъ дѣлъ. Книгъ безнравственнаго содержанія никогда не бывало.

Облагороженная такимъ образомъ женщина не могла не облагородить вообще частныхъ, а съ ними мало-по-малу и общественныхъ отношеній въ народѣ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются трионо и фортепіано; желающіе купить, могутъ видѣть ихъ и узнать о цѣнѣ, въ домѣ гражданина Соломона Попова, противъ Саперныхъ казармъ.

ПРИБЪХАЛИ: апрѣля 28-го: изъ Манглиса полковникъ *Верекинъ*, изъ Телавъ коллежскій ассесоръ *Андрониковъ*. 29-го: изъ Душета подполковникъ *Саиновъ*, изъ Елисаветополя коллежскій ассесоръ *Лимерманъ*, изъ Ахалкалакъ коллежскій секретарь *Магаловъ*, изъ Александрополя поручикъ *Аппельбергъ*. 30-го: изъ Цалки полковникъ *Грековъ*, изъ Москвы майоръ *Ефремовъ* и прапорщикъ *Солонинъ*, изъ Александрополя поручикъ *Алферьевъ*.

ВЫБЪХАЛИ: апрѣля 28-го: въ Горію коллежскій ассесоръ *Толстой* и коллежскій ассесоръ князь *Эристовъ*, въ Александрополь полковникъ *Саблеръ* и штабсъ-капитанъ *Елишенко*, въ Тавризъ коллежскій секретарь *Риссъ*. 29-го: въ кол. Маріенфельдъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фаддеевъ*, въ Тавризъ статскій совѣтникъ *Ханыковъ*, въ Кутаисъ коллежскій совѣтникъ *Тимофеевъ*, въ уроч. Бѣлый-Ключъ майоръ *Чураковский*, въ Александрополь майоръ князь *Маршанинъ* и капитанъ *Шубертъ*, въ Елисаветополь губернской секретарь *Саламбеговъ*. 30-го: въ Горію генералъ-майоръ князь *Чавчавадзе*.

КОНЦЕРТЪ

Г-жи РОДЕНН.

Въ Понедѣльникъ, 3-го Мая, въ залѣ дворянской гимназіи.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. лоулиц.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нимн.	Наиб.
27-го Апрѣля.	7 утра.	+ 12,0	+ 10,2	0,77	566,14	Тихо. ЮВ. слаб. СЗ. слаб.	Облачно. Обл. разс.	+ 9,7	+ 20,1
	1 попол.	+ 2,0	+ 12,4	0,33	564,32				
	9 вечер.	+ 11,8	+ 9,4	0,69	566,56				
28-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,7	+ 8,4	0,59	566,81	СЗ. слаб. СЗ. слаб. С. устр.	Обл. на гориз. Обл. разс. Облачно.	÷ 6,7	+ 19,9
	1 попол.	+ 19,2	+ 11,4	0,32	566,15				
	9 вечер.	+ 14,4	+ 9,5	0,46	567,83				
29-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,8	+ 9,4	0,69	569,84	СЗ. слаб. Ю. слаб. С. слаб.	Обл. мѣст. — — — Облачно молн. и д.	+ 8,2	+ 21,3
	1 попол.	+ 21,0	+ 13,0	0,33	568,61				
	9 вечер.	+ 13,3	+ 10,0	0,61	570,79				

Прим.: 27 числа съ 3 ч. до 4 ч. 39 м. по пол. слыш. былъ громъ, съ 3 ч. 34 м. до 5 ч. 44 м. по пол. шелъ дождь при блист. мол. на СВ. гор. 28 числа съ 9 ч. до 10 ч. 24 м. веч. шелъ дождь при блист. мол. на С. и СВ. гор. съ 10 ч. 24 м. веч. до 12 ч. 39 м. ночи видно было блист. мол. на ЮВ. гор. 29 числа съ 2 ч. 19 м. до 3 ч. 34 м. по пол. слыш. былъ громъ съ 7 ч. 24 м. до 11 ч. 44 м. веч. видно было блист. мол. на ЮВ. гор. съ 8 ч. 17 м. до 9 ч. 9 м. веч. шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,052 русс. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 1-го Мая 1854. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ видахъ усиленія мѣръ къ охраненію окрестныхъ береговъ Финскаго Залива, признавъ за благо сформировать резервную гребную флотилію, повелеваемъ:

1) Для укомплектованія оной гребцами, образовывать четыре дружины морскаго ополченія, на основаніяхъ, въ прилагаемомъ при семъ положеніи изъясненныхъ.

2) Дружины сіи составить вызовомъ охотниковъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Тверской.

3) Принятіе должныхъ мѣръ по устройству сего ополченія возложить на Комитетъ изъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и Министровъ: Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего зависящее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Н И К О Л А Й.

С.-Петербургъ.

2-го апрѣля 1854 года.

Въ Высочайше утвержденномъ 2-го апрѣля «Положеніи о Морскомъ ополченіи», изображено: «I. Морское ополченіе учреждается съ цѣлю укомплектованія резервной гребной флотиліи, назначенной для охраненія окрестныхъ береговъ Финскаго залива. Ополченіе сіе образуется изъ 4-хъ дружинъ; — формированіе оныхъ и внутреннее устройство возлагается на обязанность Морскаго Вѣдомства. Въ составъ ополченія поступаютъ, по собственной охотѣ, лица всякаго званія, здороваго тѣлосложенія, на нижеизложенныхъ основаніяхъ.

II. Желающіе вступить въ Морское ополченіе должны имѣть узаконенные виды, а помѣщики крестьяне особыя письменныя разрѣшенія ихъ помѣщиковъ или управляющихъ имѣніями. Въ С.-Петербургѣ всѣ желающіе являются въ Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства; въ Губернскихъ городахъ — къ мѣстной полицейской власти. Отъ явившагося отбирается паспортъ и выдается на мѣсто онаго билетъ на простой бумагѣ съ обозначеніемъ времени явки. Паспортъ отсылается немедленно въ Инспекторскій Департаментъ Морскаго Вѣдомства, куда вслѣдъ за симъ долженъ отправиться явившійся охотникъ, — при чемъ выдается ему, буде пожелаетъ, на путевыя издержки впередъ мѣсячный окладъ жалованья, обозначая о томъ на билетахъ. Мѣстнымъ полицейскимъ властямъ поручается имѣть строгое наблюденіе за безостановочнымъ слѣдованіемъ охотниковъ въ С.-Петербургъ, при чемъ оказывать имъ всякое содѣйствіе, доводя до свѣдѣнія Инспекторскаго Департамента Морскаго Вѣдомства о могущихъ последовать остановкахъ, а въ случаѣ болѣзни охотника, доставлять ему должное вспоможеніе. По явкѣ охотника въ Инспекторскій Департаментъ назначается онъ въ одну изъ дружинъ и поступаетъ въ распоряженіе Морскаго Вѣдомства. Срокъ явки полагается отъ обнародованія сего положенія до 20-го мая.

III. Вступившій въ морское ополченіе получаетъ со дня явки его въ Инспекторскій Департаментъ: а) Жалованья по 8 р. сер. въ мѣсяць. б) Провіантъ и морскую провизію на равнѣ съ нижними чинами

Морскаго Вѣдомства. в.) Одежду крестьянскаго покроя, — при чемъ дозволяется носить бороду и стрижку волосъ по-крестьянски. Срокъ службы полагается по 1-е ноября 1854 года. По окончаніи сего срока никто изъ охотниковъ на службу удерживаться не будетъ. Отличившіеся награждаются наравнѣ съ нижними чинами, на дѣйствительной службѣ состоящими. Въ случаѣ взятія непріятельскаго судна или затопленія онаго, при содѣйствіи канонерскихъ лодокъ, охотники, служащіе на оныхъ, будутъ имѣть участіе въ раздѣлѣ призовыхъ денегъ на законномъ основаніи. Въ случаѣ ранъ или увѣчья, охотники, участвовавшіе въ ополченіи, пользуются призьніемъ и преимуществами наравнѣ съ военнослужащими. Семейства охотниковъ, во время службы, поручаются особому попеченію мѣстныхъ Начальствъ и Обществъ.»

(М. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. 8-го Апрѣля (23-го Марта). (Fr. St. Anz.) Линейный 70-ти пушечный корабль «Кулберландъ», бывший досель флагманскимъ кораблемъ адмирала Сеймура, начальника Вестъ-Индской морской станціи, прибылъ на-дняхъ отъ Галифакса къ Портсмуту и долженъ немедленно присоединиться къ Балтійскому флоту.

— (Ind. V.) Въ официальной Лондонской Газетѣ напечатана прокламація, въ которой сказано, что Русскимъ купеческимъ судамъ, находящимся въ гаваняхъ Англійской Индіи или Англійскихъ колоній, дается 30-ти дневный срокъ, считая со дня изданія прокламаціи, для нагрузки и выхода изъ гаваней: если они будутъ встрѣчены въ морѣ Британскими кораблями, то могутъ продолжать свой путь, когда докажутъ, что нагрузились до истеченія поманутаго срока. Эта льгота не распространяется, однакожь, на Русскія суда, на которыхъ будутъ найдены или офицеры Русскаго флота, или военная контрабанда, или кака-нибудь депеша на имя или отъ имени Россійскаго правительства. Кромѣ того, Русскія суда, вышедшія изъ какой-нибудь иностранной гавани до 29-го (17-го) Марта и идущія въ Англійскую гавань, могутъ войти туда, разгрузиться, и безпрепятственно отправиться оттуда во всякую гавань, неподвергнутую блокадѣ.

— (Ind. V.) Газета the Times сообщаетъ важное извѣстіе, что дѣло о займѣ, о которомъ Намик-паша велъ въ Лондонѣ переговоры съ домомъ Ротшильда и который былъ уже почти окончательно заключенъ, опять разстроилось, и что Намик-паша, совершенно отчаявшись въ успѣхѣ, отправился, черезъ Францію, въ Константинополь.

— (J. des Déb.) Герцогъ Кембриджскій, отправляющійся на Востокъ, происходитъ отъ Англійскаго королевскаго дома; онъ самый близкій родственникъ Королевы Викторіи. Королева Викторія и герцогъ Кембриджскій происходятъ отъ двухъ сыновей Короля Георга III. Они родились въ одномъ году (1819), и слѣдовательно однихъ лѣтъ. Герцогъ Кембриджскій, отправляющійся начальствовать надъ Англійскою арміею на Востокъ, состоитъ въ чинѣ генералъ-майора; онъ же главнокомандующій войсками Дублинскаго округа, генералъ-инспекторъ артиллеріи, полковникъ Шотландскихъ стрѣлковъ гвардіи и шефъ Ганноверскаго драгунскаго полка.

ФРАНЦІЯ. 7-го Апрѣля (26-го Марта.) (A. Allg. Ztg.) Аугсбургской Всеобщей Газетѣ отсюда пишутъ: «Главною причиною замедленія, испытаннаго

отправленіемъ войскъ на Востокъ, было переформированіе артиллеріи, предпринятое, какъ извѣстно, по волѣ и по плану Императора. Между Людовикомъ-Наполеономъ и бывшимъ военнымъ министромъ, маршаломъ де-Сентъ-Арно, происходили по сему предмету очень жаркія объясненія. Съ другой стороны, это замедленіе подало поводъ къ непріятной перепискѣ и съ Англіею.»

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Бреста, вице-адмиралъ Персеваль-Дешень, назначенный начальникомъ Балтійской эскадры, поднялъ 30-го (18-го) Марта свой флагъ на корабль «Inflexible.»

— (Ind. V.) Апрѣля 11-го. Нѣсколько судовъ, предназначенныхъ для Балтійской эскадры, вышли вчера въ море изъ Бреста.

— (J. de St.-P.) Проектъ закона о наборѣ 60,000 человекъ изъ класса 1853 года, принятъ былъ вчера Законодательнымъ Сословіемъ единогласно и безъ преній. Принцъ Наполеонъ отправился въ восточную армію.

— (N. Pr. Z.) Герцогъ Кембриджскій и лордъ Рагланъ, въ сопровожденіи лорда Росса, полковниковъ Стиля, Тирвита и Сомерсета, майоровъ Джемса Макдональда и Велесля, съ многочисленною свитою, прибылъ сегодня въ часъ ночи, въ Кале, а въ девять часовъ утра въ Парижъ. На станціи желѣзной дороги ожидали ихъ: Англійскій посолъ, лордъ Коулей, и военный министръ, маршалъ Вальянъ, съ почетнымъ карауломъ изъ отборныхъ жандармовъ и отряда императорскихъ вожатыхъ. Весь блестящій поѣздъ отправился оттуда, въ придворныхъ экипажахъ, въ домъ Англійскаго посольства, въ предмѣстьѣ Сентъ-Оноре, гдѣ они остановились. Въ часъ пріѣхалъ за ними оберъ церемоніймейстеръ и отвезъ ихъ, въ трехъ парадныхъ каретахъ, въ Тюльерійскій дворецъ, для представленія Императору и Императрицѣ. На поѣздѣ по улицамъ встрѣчали ихъ дружественно, и въ толпѣ часто раздавались необыкновенные для Парижа возгласы: «да здравствуютъ Англичане!»

— (N. Pr. Z.) Турецкое правительство требуетъ, чтобъ Англія и Франція приняли скорыя и сильныя мѣры въ отношеніи къ Греціи и предписали бы своимъ войскамъ занять это королевство.

ПРУССІЯ. 7-го Апрѣля (26-го Марта). Въ газетѣ Volksblatt für Stadt und Land напечатана прекрасная статья, въ которой она доказываетъ, что вопросъ, рѣшаемый нынѣ силою оружія, вовсе не новый; что онъ существовалъ всегда, хотя и въ разныхъ видахъ; что онъ являлся на сцену и въ 1848 году, хотя и не въ такихъ исполнскихъ размѣрахъ, въ какихъ является теперь; словомъ, что это все та же вѣковая борьба безначалія съ порядкомъ, тьма со свѣтомъ, зло съ добромъ, безвѣрія съ Вѣрою, Сатаны съ Исусомъ Христомъ. «Вся разница въ томъ», говоритъ эта газета, «что въ 1848 году считали поголовно, а теперь считаютъ цѣлыми народами. Тогда были извѣстны наперечетъ всѣ охранители и демократы въ каждомъ домѣ, каждомъ городѣ, каждой области и каждомъ владѣніи. Теперь тотъ же вопросъ рѣшается въ большемъ размѣрѣ. Партіи борются между собою уже не въ одномъ какомъ-либо государствѣ, а на пространствѣ цѣлаго міра, и, не смотря на громадность этого поприща, гдѣ каждый ораторъ — народъ, онъ остается все тѣ же — лѣвая и правая сторона, козлища и овцы. Кто можетъ знать, какой будетъ конецъ борьбы этихъ двухъ исхоливовъ, духа свѣта

и духа тьмы? Это не война за обладание землями, какъ семилетняя; борьба между вѣроисповѣданіями, какъ тридцатилетняя; это борьба между *основными началами*, и, притомъ, борьба въ такомъ обширномъ раѣрѣ, какой только можно было придать ей. Не о частныхъ вопросахъ, боровшихся между собою въ спокойныя времена, можетъ идти теперь рѣчь; повторяемъ, здѣсь рѣчь идетъ о вопросахъ общихъ, міровыхъ, о царствахъ *света* или *тьмы*, *истины* или *лжи*, *добра* или *зла*, *Христа* или *Сатаны*. И великъ будетъ результатъ этой великой борьбы! Все неясное объяснится намъ; все недовершенное довершится, все нечистое очистится, потому что *Онъ вымететъ гумно Свое и макину сожжетъ ошело въчныма*.

АВСТРИЯ. (J. de S.-P.) Изъ Вѣны пишутъ, отъ 8-го апрѣля, что чиновникъ Англійскаго посольства привезъ туда изъ Виддина извѣстіе о приготовленіяхъ Турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ на всѣхъ пунктахъ.

— (J. de St.-P.) Во время Пасхи имѣеть быть провозглашенъ съ кафедръ день бракосочетанія Императора (24 апрѣля). Его Величество изъявилъ желаніе, чтобы деньги, назначенныя на празднества, были употреблены съ благотворительною цѣлю, по случаю нынѣшней дороговизны хлѣба.

ДАНИЯ и ШВЕДІЯ. *Апрѣля 7-го.* (Ind. V.) Пароходъ Austerlitz присоединился къ эскадрѣ сэра Ч. Непира. Адмиралъ представлялся Датскому Королю, чтобы уладить нѣкоторыя затрудненія насчетъ продовольствія флотовъ изъ Датскихъ портовъ. Неизвѣстно еще, чѣмъ кончилось свиданіе адмирала съ Королемъ.

— (J. de St.-P.) *Апрѣля 11-го.* Адмиралъ Непиръ отправился въ Кіогскую бухту, откуда сегодня же выйдетъ съ двадцатью тремя кораблями.

— (N. Pr. Ztg.) Пишутъ изъ Копенгагена, отъ 7-го *Апрѣля* (26-го *Марта*). «Военный министръ подалъ просьбу объ отставкѣ, и эта просьба принята Королемъ. Въ слѣдствіе того, всѣ члены Кабинета подали въ отставку.» Причина такой перемѣны неизвѣстна.

— Въ Стокгольмѣ получено изъ Улеборга и многихъ другихъ мѣстъ Финляндіи извѣстіе о необыкновенномъ сѣверномъ сіяніи: поперегъ неба протянулись, подобно двумъ поясамъ, двѣ широкія, остроконечныя огненныя полосы, которыя потомъ съ ужасающею быстротою начали извергать изъ себя во всѣ стороны пламя и наконецъ охватили собою весь небесный сводъ. Зрѣлище было великолѣпное, но страшное, и казалось, какъ будто бы эти двѣ огненныя полосы вели между собою отчаянную борьбу въ воздушныхъ пространствахъ.

ТУРЦІЯ. (N. Pr. Ztg.) Новая Прусская Газета говорить въ номерѣ 7-го *Апрѣля* (26-го *Марта*): «Англичане и Французы поставили своего союзника, Падишаха, въ положеніе, которое едвали кто назоветъ «независимымъ». На своемъ крайнемъ правомъ крылѣ (въ Азіи), Турція можетъ противопоставить сильному корпусу Русскихъ войскъ только печальные остатки Анатолійской арміи, почти уничтоженной голодомъ и стужею, Русскимъ мечемъ и хищничествомъ своихъ пашей; морскіе проходы, чрезъ которые лежитъ путь къ Черному морю, въ рукахъ Англичанъ и Французовъ; Галлиполи, Дарданельскіе замки и нѣкоторыя другія еще непоименованныя мѣста, острова, и т. д., будутъ заняты Англійскими или Французскими войсками «на неопредѣленное время;» Адрианополь охватывается пламенемъ пожара, возжигаемаго негодованіемъ *старыхъ* Турокъ на уступки, сдѣланныя въ Константинополѣ *модными* Турками собакамъ-Христіанамъ, тогда какъ въ Эпирѣ потомки Миссолонгскихъ и Сулійскихъ героевъ вступаютъ въ борьбу на жизнь и смерть съ Осман-

лисами, которые остались все тѣми же угнетателями и варварами, какими были и прежде, не смотря на то, что ихъ борода пахнетъ Французскою помадой, а языкъ умѣеть различать вкусъ въ шампанскомъ и лепечеть болѣе или менѣе правильно по-Французски. По всей Христіанской землѣ, надъ которою развѣвается знамя лжепророка, рдѣютъ подъ пепломъ угли вѣковой ненависти, готовые вспыхнуть страшнымъ пожаромъ. На Дунайской границѣ «независимой» имперіи Султана стоятъ Австрійскіе баталіоны, а надъ ними развѣвается черножелтое знамя, которое носилъ некогда благородный рыцарь Принцъ Евгений; далѣе, ниже по Дунаю, на *обоихъ* берегахъ его, стоятъ Русскія пушки, отъ грома которыхъ, быть можетъ, скоро задрожать врата Варны и Шулы. Гдѣ жъ эта независимая Турція, о которой намъ такъ громко трубятъ? Ни гроза, готовая разразиться въ Христіанскихъ областяхъ Турціи, ни занятіе Добруджи Русскими войсками, не тревожатъ Османлисовъ такъ, какъ предстоящее уравниеніе Христіанъ въ правахъ съ мухаммеданами. Тѣ изъ старыхъ Турокъ, которые надѣлены отъ природы здравымъ человѣческимъ разсудкомъ, называютъ, на своемъ иносказательномъ языкѣ, это уравниеніе въ правахъ, похужее, — какъ двѣ капли воды походятъ одна на другую, — на завоеваніе Русскими Константинополя, *самоужаленіемъ скорпіона*; къ числу этихъ Турокъ принадлежатъ шейхъ-уль-усламъ и министръ-президентъ Рифаатъ-паша, которые за то и были немедленно отрѣшены Султаномъ отъ своихъ должностей. 24-го (12-го) *Марта*, на мѣсто Рифаата-паши назначенъ членъ тайнаго совѣта Шекибъ-эффенди.»

— (Zeit. и Pr. St. Anz.) Въ редакцію Norddeutsche Zeitung пишутъ изъ Константинополя, отъ 26-го (14-го) *Марта*: «Новымъ шейхъ-уль-исламомъ назначенъ Арифъ-эффенди, муфтіи и истолкователь мусульманскаго закона. Это ревностный приверженецъ Решида-паши. — 21-го (9-го) *Марта*, въ Константинополь прибылъ конный отрядъ Курдскихъ волонтеровъ подъ предводительствомъ Турецкой амазонки. Вопреки прежнимъ извѣстіямъ, представлявшимъ эту амазонку молодою, хотя и черною красавицею, оказалось, что красавицѣ этой по крайней мѣрѣ 60 лѣтъ отъ-роду; тѣмъ не менѣе однакожъ Турецкій прекрасный полъ очень любопытствовалъ видѣть Курдскую «героиню.» Новый мостъ, по которому проходилъ отрядъ, былъ весь покрытъ Турчанками, и амазонка встрѣчена была восторженными восклицаніями. Потомъ одинъ изъ Турецкихъ пашей угощалъ эту наездницу, и она, въ благодарность за оказанное ей гостепримство, выполнила на лошади разныя упражненія, при чемъ дѣйствительно изумила присутствующихъ смѣлостію и искусствомъ. Англійская эскадра, передъ выходомъ изъ Босфора, состояла изъ 9-ти линейныхъ кораблей и 11-ти фрегативъ, а Французская изъ 8-ми линейныхъ кораблей (не считая «Наполеона», который въ починкѣ) и 10-ти паровыхъ фрегативъ. Въ Турецкомъ флотѣ считается 7 линейныхъ кораблей.

— (Pr. St. Anz.) Авіцкій Наблюдатель, въ номерѣ 15-го (27) *Марта*, сообщаетъ изъ Превезы, что начальники стоящихъ тамъ Французскаго и Англійскаго пароходовъ передали Англійскому консульству значительныя денежныя суммы для Фуада-эффенди. Консулъ предпринялъ путешествіе по Эпиру, чтобы уговорить возставшихъ Христіанъ положить оружіе. Фуадъ-эффенди объявилъ Превезскій заливъ, образуемый съ сѣвера Турецкимъ, а съ юга Греческимъ берегомъ, въ блокадномъ положеніи (это, вѣроятно, и было поводомъ къ прежнему извѣстію, будто бы Превеза осаждена). Число возставшихъ Христіанъ простирается въ обѣихъ областяхъ (т. е.

въ Эпирѣ и Фессалии), какъ *предыдущаго* 16 или 17,000 чел.; въ горной войнѣ *этого* числа достаточно для одолженія непріятеля, вчетверо многочисленнѣйшаго.

— Газетъ l'Indépendance Belge пишутъ изъ Авинь, отъ 31-го (19) *Марта*: «Со времени моего послѣдняго письма, между Турками и Христіанами произошли два важныя сраженія, оба въ Фессалии, то-есть въ открытомъ полѣ, потому что эта часть древней Греціи не покрыта горами, какъ Эпиръ и Македонія. Въ обѣихъ сраженіяхъ, какъ пишутъ, побѣда осталась на сторонѣ возставшихъ Грековъ, и это дѣлаетъ положеніе ихъ несравненно выгоднѣйшимъ, чѣмъ оно было доселѣ. Первое изъ этихъ сраженій происходило 24-го (12-го) *Марта*, при Лутро. Турецкими войсками командовалъ Зейнелпаша, Фессалийскій губернаторъ; Греками предводительствовалъ бывшій генералъ Хаджи Петро. Турки, бывшіе, какъ увѣряютъ, въ числѣ почти 3,000 чел., съ тремя орудіями, были отражены и, слѣдовательно, не могли подать помощи Панарійскому форту, осажденному Христіанами, съ какою цѣлю они шли туда изъ Волю и Фарсале. Бой продолжался отъ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера. 80 Турокъ было убито; потеря со стороны Грековъ состояла только изъ 6-ти убитыхъ и 15-ти раненыхъ. Другое сраженіе происходило при Платано, укрѣпленномъ селѣ Фессалии. Двѣсти человекъ Турокъ и Албанцевъ, предводительствуемыхъ Аббасомъ-Салиотти, были осаждены тамъ Христіанами; 1,000 чел. Турецкаго войска, съ четырьмя орудіями, подошли къ нимъ на помощь. Послѣ упорной борьбы, Христіане обратили ихъ въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ 17 чел. Въ слѣдствіе такого пораженія, 200 Турокъ, запершихся въ селѣ, сдались безусловно, и Христіане овладѣли селомъ. Въ этомъ дѣлѣ убито только 7 чел. Христіанъ. Во всѣхъ частяхъ Греціи господствуетъ столь сильное волненіе, что надобно ожидать съ минуты на минуту общаго вооруженія, котораго, какъ я уже говорилъ, будетъ не въ состояніи остановить никакая человѣческая сила. Всѣ усилія и все благоразуміе правительства будутъ напрасны. Греки могутъ быть побѣждены; но одушевляющее ихъ чувство такъ сильно, что они скорѣе всѣ умрутъ, нежели сдадутся.»

— (A. Allg. Ztg.) Аугсбургской Всеобщей Газетѣ пишутъ изъ Перы, отъ 19-го (7-го) *Марта*: «Разнесіиися между Турками слухи о содержаніи договора, относящагося къ уравниенію Христіанъ въ правахъ съ мухаммеданами, начинаютъ замѣтно волновать народъ. Особенно не нравится Туркамъ даруемое Христіанамъ право свидѣтельствовать передъ судомъ. Сильные патрули ходятъ въ ночное время по улицамъ Константинополя, и самъ Риза-паша объѣзжаетъ верхомъ на лошади Турецкіе кварталы. Чтѣ касается до Константинопольскихъ Грековъ, то они произносятъ не иначе, какъ съ восторгомъ, имя Короля Оттона и особенно Королевы-супруги его, и, быть можетъ, одного слова этой послѣдней было бы достаточно для произведенія между ними общаго возстанія, которое, вѣроятно, ожесточило бы Турокъ противъ Христіанъ до такой степени, что, для охраненія безопасности своихъ подданныхъ, морскія державы были бы принуждены отнять у Порты послѣднюю власть и взять въ свое распоряженіе даже столицу Султана.»